

АНАСТАСИЯ ДАНИЛЕВСКАЯ

**ЗОЛОТЫЕ
БАЛЛОНИЧКИ**

18+

Анастасия Данилевская

Золотые баллончики

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Данилевская А. Д.

Золотые баллончики / А. Д. Данилевская — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Хулиган Макс всегда презирал золотую молодежь и любил ради забавы поиздеваться над нею со своей бандой. Но всё изменилось, когда он встретил Энн. Узнав, что она дочь человека, причастного к трагедии в его семье, «шутки» Макса стали куда изощрённее, выйдя на новый уровень. Вылазки каждый раз проходили четко по плану, пока в один из вечеров что-то пошло не так... Обложка оформлена дизайнером Юлией Голуб.

© Данилевская А. Д., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	16
Глава 7	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

Лекторий постепенно заполнялся студентами после летних каникул. Макс еще никогда не видел на занятии столько народу, но удивление прошло довольно быстро.

– Макс, привет!

Макс повернулся и встретился лицом к лицу с Рэем. Его брат Джо плелся сзади.

– Ничего себе, сколько народу, а?

– Это все потому, что первое занятие – в прошлые годы было то же самое.

– Ага, первая встреча после каникул – это что-то по типу конкурса красоты вперемешку с фильмом ужасов – кто-то приходит похвастаться свежим загаром, а кто-то – лишними кило, – пояснил Джо с усмешкой. – Привет, Макс!

– Привет, ребята. Как провели лето?

– Отпадно, – протянул Рэй.

Джо, казавшийся уставшим, как-то недоуменно посмотрел на брата, но после секундной задержки выпрямился и лучезарно улыбнулся.

– Да, отпадно.

Макс подозрительно перевел взгляд с одного брата на другого, но ничего не сказал.

– А ты как отдохнул?

– Я...

Макс не успел ответить, как у него на шее повисла симпатичная блондинка и протянула:

– Привееееет!

Он обернулся.

– Привет, Линди, – улыбкой встретил свою девушку Макс.

Она слегка наклонилась, и джинсы, и так с достаточно низкой посадкой, приспустились, оголив верхнюю часть ягодиц с заманчивой ложбинкой.

– Привет, Линда. Прекрасно выглядишь, – одновременно сказали Рэй и Джо, стоящие позади нее.

Линда никак не отреагировала на их слова, не отрывая взгляд от зеленых глаз Макса и медленно накручивая на палец прядь его темных вьющихся волос.

– Я очень скучала.

– Я тоже, – ответил Макс с той же улыбкой, даже не изменив выражение лица.

Он был рад увидеть Линду, но не так сильно, как сам того ожидал. Она все так же нравилась ему, Макс считал ее великолепной, шикарной, но, увы, Линда уже не вызывала былого трепета в груди. На самом же деле если Линда и вызывала в нем трепет, то он рождался куда ниже груди, просто Макс ошибочно считал, что это одно и то же.

Линда не обратила внимания на неестественную улыбку Макса, которую прикрыла своими же губами.

– О, привет, ребят.

– Стэнли!

Парень со светло-серой шевелюрой и очками протянул каждому руку, здороваясь, и сел перед Максом. Стэнли мало говорил и много делал. Как правило, он занимался тем, что готовил домашние задания для всех, кто состоял в команде. В налетах участия он не принимал. Макс до сих пор не понимал, по какой причине тот все же захотел стать частью их закрытого кружка. Остальные же до сих пор недоумевали, почему Макс вообще его принял, но помалкивали. Очень уж всем нравилось не делать домашних заданий и при этом получать высший балл. К хорошему быстро привыкаешь.

– Надеюсь, этим летом ты стал мудрее? – прошептал ему на ухо Рэй.

Стэнли посмотрел на него с непониманием.

– Ну, ты понимаешь, о чем я.

Рэй несколько раз намекнул ему, глазами указывая на папку, которая лежала прямо на причинном месте Стэнли, и тот, наконец сообразив, залился краской.

– Чувак, это уже не смешно, – возмутился Рэй так, словно речь шла о его девственности.

– Я пытался... – замямлил Стэнли.

Линда громко засмеялась, а Стэнли вжался в кресло. Макса неприятно передернуло, он посмотрел на Линду.

– Смотрите, как Анит распухла. Прямо Спанч Боб.

Рэй и Джо дружно засмеялись, а Стэнли тут же растекся в своем кресле, видимо, радуясь, что смеются не над ним.

Макс посмотрел туда, куда указывала Линда, и увидел Анит, которая пыталась снять рюкзак. Она действительно прибавила килограммов двадцать, что казалось нереальным. Макс злорадно усмехнулся, наблюдая за нелепой картинкой, но почти сразу отвернулся, почувствовав неловкость. Его взгляд как раз остановился на входящей Энн.

– О, смотрите, а вот и наши золотые детишки пожаловали, – провозгласила ехидно Линда, и все посмотрели по направлению ее взгляда.

Впереди всех шла идеальная Роза Мэслоу. Всем своим видом она говорила о своем превосходстве, может быть, и не умственном, но уж точно материальном. Ее часы искрились стразами Сваровски, на белоснежной одежде была выглажена каждая складочка, и волосы переливались здоровьем и ухоженностью. Она подобно царице вошла в зал, оглядела вассалов, одарив своих поклонников лучезарной улыбкой, а сторону Макса окинув презрительным взглядом, и прошла на место в первом ряду. Вслед за ней вошли парни и девушки того же уровня, но Макса мало интересовали они все, кроме Энн.

Она вошла не прямо за своими друзьями, а чуть позже. Если говорить по правде, мало кто в университете мог назваться ее лучшим другом, потому что она мало с кем общалась. Светловолосая, с мягкими чертами лица, она не выделялась на фоне других, но ее все знали. Дочка богатого предпринимателя, она хоть и была обеспечена, одевалась неброско, скорее стильно. Зато техника у Энн была самых последних моделей, а дорогие книги только она и покупала со всего курса. Из-за этого люди одного с ней положения уважали Энн (ведь сами они тратили деньги на всякую ерунду), а вот другие, такие как Макс, считали ее выскочкой.

Энн остановилась, спокойно осмотрела зал, кому-то мило улыбнувшись, с кем-то обменявшись одним или двумя словами приветствия, после чего остановила взгляд на Максе. Улыбка неторопливо сошла с ее лица, оно стало не отчужденным, а скорее хладнокровным. Медленно ее глаза прошлись по всем друзьям Макса, не выражая ничего, а потом прямо перед лицом Энн возник Нейтан, и, встретив друг друга радостной улыбкой, они вместе пошли ко второму ряду, что-то заинтересованно обсуждая.

– Ты готов к новому году, Макс? – спросил его Рэй, заинтригованно улыбаясь.

Макс перевел на него взгляд, но ничего не ответил.

– Я имею в виду, твои золотые баллончики готовы.

После этого Макс прищурился, и жесткая хитрая улыбка исказила его лицо. Он снова посмотрел в сторону, куда прошла Энн, и холодно процедил:

– О, этот год все они запомнят надолго.

Друзья весело переглянулись между собой.

– Класс! Нужно придумать что-то новенькое.

– Это не трудно, – ответил Макс.

Неожиданно прошлый год вспомнился ему с такой четкостью, словно прошло несколько дней.

Глава 2

– Ее зовут Энн Лестон, – пояснил Макс Брайан – его бывший друг, в прошлом году отчисленный за неуспеваемость.

– Лестон?

– Да, ее отец...

– Я знаю, кто ее отец, – жестко перебил его Макс. – Джордж Лестон, богатый предприниматель, на которого пашет практически весь штат.

– Да, верно, – улыбнувшись, ответил Джо, но сразу перестав улыбаться, едва он увидел лицо Макса.

Мгновение назад Макс выглядел очень довольным, а почему бы и нет, ведь он уже пару месяцев встречался с крутой девчонкой, у него были друзья, его ждали на всех вечеринках, он гулял до упаду и просто развлекался, иногда делая пакости детишкам из богатых семей. Да, это в его команде было единственным стоящим делом, как называл его Макс. Каждый месяц они придумывали какое-нибудь развлечение, брали золотые баллончики и пачкали все, что только могло принадлежать золотым детишкам. Они так и называли себя: «Золотые баллончики».

Сначала они начинали с малого – наливали золотую краску в дорогие кожаные сумки от Гуччи или рисовали знак золотого дерьма на рюкзаках, но потом в дело вошла более серьезная артиллерия. Банда принялась разрисовывать дорогие машины и технику. Никто не мог поймать их с поличным. Во-первых, они всегда надевали маски, а во-вторых, все свои вылазки они тщательно планировали, чтобы никто случайно жестко не спалился и не загремел в итоге за решетку. Как говорил Макс: «Мы можем развлекаться и веселиться, но запомните две важные вещи: мы никого не калечим и, из чего следует второе правило, никогда не теряем голову. Иначе веселье может мгновенно перерасти в большую неприятность».

В общем, Макс просто жил, не имея цели или плана, пусть и с некоторыми принципами, и издевался над золотой молодежью, исключительно ненавидя их в целом. Но все изменилось, когда появилась Энн.

Макс увидел Энн за полчаса до разговора с Джо. Она была одета в светло-зеленое платье с лентой, окаймляющей стройную талию. Ее русые волосы были заплетены в свободную косу, а края глаз ровной лесенкой обрамляла челка. Она мягко улыбнулась, войдя в зал, и Макс неосознанно обратил на нее внимание. Он изучал ее несколько минут, отметив, что девушка довольно привлекательна и выглядит очень естественно в хорошем смысле этого слова, когда к нему подошел Брайан. Его слова моментально изменили мнение Макса.

А произошло это от того, что Джордж Лестон, тот самый предприниматель и отец Энн, являлся бывшим боссом отца Макса. Лестон не был его прямым начальником, но отец работал на его заводе, надрываясь день и ночь. Однако Макс ненавидел этого богатого ублюдка не только из-за того, что тот отнимал у него время с отцом. Когда Макс только исполнилось десять, отец погиб на заводе Лестона. Это был несчастный случай, и возможно, Макс бы со временем забыл об утрате, если бы не долгий, растянувшийся на три года судебный процесс. Лестон не желал выплатить их семье причитающееся посмертное пособие, и даже три долгих года не склонили его к этому. Он выиграл суд, подкупив нужных людей. Макс не понимал, не мог понять – человек, у которого состояние исчисляется миллионами, сжадничал какие-то сто тысяч. Не облегчила утрату и новость о других обманутых семьях – Лестон вообще никогда не платил и всегда выходил сухим из воды.

Макс искренне верил, что бизнес Джорджа Лестона построен на смертях и страданиях таких, как его отец, людей, и, признавая это, он понимал, насколько гнилое его богатство.

Поэтому, как только Макс понял, кто такая Энн, он возненавидел ее лютой ненавистью и, наконец, понял, кто теперь станет его главной целью. После того как Макс нашел себе объ-

ект (прошу заметить, что о других золотых детишках он тоже не забывал), издевательства его стали изощреннее, а энергии в нем прибавилось. Он перестал думать о забаве и переключился исключительно на месть.

Естественно, Энн, которая только перевелась в новый колледж, ни о чем не подозревала. Она даже представить не могла, что ее ждет.

Глава 3

Первый раз она столкнулась с бандой Макса, когда выходила из кино. Ее и Розы, с которой она подружилась поначалу, облили банкой золотой краски. Энн испуганно замерла, подобно скульптуре, смотря на испорченное платье и пытаясь разобрать в ругательствах Розы хоть какой-то смысл.

– Ты хочешь сказать, это банда? – спросила Энн.

– Банда? Неет, – злобно огрызнулась Розы и крикнула: – Это придурки, умалишенные идиоты.

Энн посмотрела по сторонам и принялась успокаивать Розы, но та, казалось, только еще больше злилась.

– Очередное платье испоганено. Уроды! Что ж, Энн, с почином тебя, с первым золотым дерьмовым днем.

Казалось, тогда Энн не поняла Розы, но вскоре первый день сменился вторым, и так до бесконечности.

Макс испробовал на ней все свои старые приемы – лил краску в сумку, заливал краску в шампунь, перед тем как она шла в душ в колледже, портил ее записи и студенческие газеты. Энн стойко терпела все издевательства, ни разу не жаловалась директору и дала волю чувству только однажды. В тот день Энн сидела в библиотеке. Она отошла на минуту, чтобы купить кофе в автомате, а когда пришла, то увидела парня в черной маске, который резкими движениями распылял золотой баллончик на ее книги.

– Нет, нет, нет, – закричала она испуганно и побежала в его сторону.

Но Макс успел воспользоваться ее испугом и скрылся. Он наблюдал за ней из-за стеллажа и искренне наслаждался. Энн взяла одну из книг, сначала слила краску, а потом принялась подолом белого платья стирать краску с листов книги. Она упорно терла книгу, а глаза ее все больше наполнялись слезами.

– Нет, нет, пожалуйста, – захлебываясь слезами, молила она.

Макс был в восторге. Впервые она, наконец, заплакала – он был вознагражден.

Внезапно в библиотеке появился Нейтан. Энн уже полгода как училась в новом колледже, перестала часто общаться с Розы и подружилась с Нейтаном. Первое время все думали, что они встречаются, но и Нейтан, и Энн вели себя исключительно как друзья, и вскоре все вокруг успокоилось.

Нейтан сразу же кинулся к Энн.

– Что случилось?

– Они испортили, они испортили...

– Вот же гады.

Нейтан казался обескураженным. Видимо, он тоже впервые видел Энн в таком состоянии и не знал, как себя вести.

– Энн, это ужасно.

Он принялся успокаивать ее, и только когда она застыла, продолжая плакать и смотреть на книгу потерянными глазами, решился заговорить.

– Это ужасно, но ведь они и раньше портили книги. И не только их.

– Это не просто книга, Нейтан, эта книга, которую мне подарил брат. Он умер два года назад, и я...

Тут она не выдержала и снова заплакала. Нейтан теперь уже не растерялся, а принялся ее успокаивать, поглаживая по руке.

– Мне очень жаль, Энн. Но...

– Что «но»?

– Это может прозвучать жестоко и, может, даже цинично, но ты не должна показывать своих чувств. Пойми, что те, кто это делает, искренне радуются тому, что расстроили тебя. Мне очень жаль, что они испортили дорогую тебе вещь, правда, но такова реальность.

Энн посмотрела на него отстраненно, казалось, Нейтан где-то далеко, в другом мире.

– Тебе не кажется, что это ужасная реальность? После того как я сюда переехала, у меня такое чувство, будто я попала в ад.

– А ты не думала уехать?

Энн посмотрела на него, но ничего не ответила. Они медленно собрались и покинули библиотеку. Макс ушел почти следом за ними. На улице он встретился с друзьями, все хотели узнать, как все прошло. Когда Макс снял маску, то выглядел торжественно, и все поняли – удалось. Он не уставал повторять подробности того, как она рыдала и плакала, рассказывая это победоносным тоном. Друзья радостно восклицали – еще бы, им удалось вывести из себя девушку, которая держалась полгода. Они выставляли Макса настоящим героем, и ему это льстило. Единственное, о чем он умолчал, – это о книге и о том, что он услышал. Не зная сам почему, но он решил опустить это, убеждая себя в маловажности данных деталей.

Чтобы это ни было, но следующие два месяца банда не нападала на Энн. Точнее, банда считала, что Макс все так же издевается над Энн, а она молчит, но на самом деле он не трогал девушку. На какое-то время он охладел к Энн, но вскоре дурной сон из прошлого вновь оживил его гнев, и Макс разозлился и на отца Энн, и на нее, и на собственное малодушие. Близился как раз конец года, и он решил, что время самое подходящее для последней подставы года.

Все студенты готовились к вечеринкам по случаю окончания года. У золотых детишек была своя тусовка, у ребят попроще, таких как Макс, своя. Он точно знал, что на вечеринке богатеньких будет и Энн. Прекрасный момент для того, чтобы испачкать прекрасные личики и дорожные наряды.

Он всецело посвятил себя подготовке, но и на занятия старался тоже ходить – разве зря мать так много работала, без мужа зарабатывая деньги, чтобы устроить не такого уж и глупого сына в колледж?

В один из таких дней произошло что-то странное. Макс сидел на своем обычном месте и ждал друзей, которые вместе с Линдой должны были скоро прийти с обеда, однако вместо них в полупустой зал вошла Энн. Она посмотрела на Макса в упор, но взглядом не злым или ненавистным, наоборот, казалось, будто Энн что-то поняла, что-то, что ей совсем не нравилось. Она выглядела подавленной и даже растерянной. Макс никогда ее не видел такой прежде. После той сцены в библиотеке она вообще стала настороженной, но причины, по которым это произошло, оставались Максиму неизвестны и, если признаться честно, малоинтересны.

Мгновение она стояла, не двигаясь, словно решаясь, но едва она сделала первый шаг по направлению к Максиму и открыла рот, чтобы что-то сказать, ее перехватил Нейтан. Он возник из ниоткуда и преградил ей путь, что-то шептывая. Макс почувствовал искреннее удивление. Он уже как два месяца не издевался над Энн, и, признаться честно, ему стало интересно, зачем она хотела с ним поговорить. Но дело было не только в интересе. Макс вдруг почувствовал себя значимым от того, что такая, как Энн, решила поговорить с ним, и едва пришло осознание этого, ему стало жаль самого себя. Потом он и вовсе почувствовал омерзение и еще большую злость. Макс бы наверняка просто встал и ушел, не желая ощущать это противное чувство, если бы не появились его друзья. Едва они вошли в комнату, Энн успокоилась и больше не пыталась обойти друга, чтобы поговорить с Максимум. Она подчинилась, и они с Нейтаном прошли на свои места.

Через два дня после этого начался день вечеринки. Все разошлись по своим зонам – богатые отдыхали у себя в стиле вечеринки Гэтсби, а люди среднего класса – у себя, с пивом и пошлыми конкурсами. Макса не ждали на первой тусовке, в то время как на второй он был желанным гостем, однако у него были совсем другие планы. Он взял напрокат черный фрак,

театральную маску и машину. Также заранее он получил один браслет, по которому можно было пройти на вечеринку богатых, – спасибо ботану Стэнли. В тот вечер Макс действовал один – друзья все заранее подготовили. А именно они установили банки с краской по всему потолку, сделали отметку для Макса, чтобы тот не заляпал свой костюм, и все сделали так, чтобы получилось максимально эффектно. Сам он хотел лично увидеть, как все пройдет, и насладиться своей мстью, главным объектом которой выступала Энн.

Макс приехал чуть позже начала и без труда вошел внутрь. Он огляделся, с неохотой признав, что находиться здесь куда приятнее, чем на тех вечеринках, которые посещал он, но постарался сразу одернуть себя, поставив на место.

– Ты не из этого мира. Он ненавистен тебе.

Чтобы отвлечься и вернуть себя в реальность, он посмотрел наверх и довольно улыбнулся – краска стояла на своих местах. Уверенно вздохнув, он принялся искать Энн.

Она стояла у бара и спокойно попивала фруктовый коктейль. На ней было надето бледно-розовое платье в стиле 30-х с небольшим вырезом, волосы, уложенные набок, слегка покрывал лак с блестками. Она выглядела расслабленной, серые глаза слегка затуманил алкоголь. Макс отвел от нее глаза, поймав себя на мысли, что смотрит слишком долго, и чувствуя, как мысли меняют вектор на тот, который его совсем не устраивает. Глубоко вздохнув и вспомнив, ради чего сюда пришел, Макс снова посмотрел на Энн и медленно направился в ее сторону.

– Возможно ли пригласить вас на танец? – спросил он, подойдя к ней.

Голос его звучал уверенно, тогда как сердце готово было выпрыгнуть из груди от нахлынувшего адреналина. Энн уже собиралась что-то ответить, как внезапно откуда-то появилась еле стоявшая на ногах Роза. Макс презрительно поморщился под маской.

– Энн, классно тут, да? – спросила она заплетающимся языком, после чего обратила внимание на Макса.

– Добрый вечер, – сказал он.

Она осмотрела Макса с ног до головы, естественно, не признала его, но зато взглядом показала, что осталась вполне довольна его видом и манерами. Наклонившись к Энн, она слишком громко прошептала: «А ничего так», отчего та покраснела. Видно было, что Энн не решается идти с Максом, однако едва Роза начала нести какую-то несусветную чушь, то изменила решение:

– Да, пожалуй.

Так как Макс имел на тыльной стороне правой руки татуировку, ему пришлось также взять перчатки напрокат. Взяв руку Энн в свою, он отвел ее от пьяной Розы, и они принялись танцевать. Как по заказу, танец был медленный, и они двигались спокойно, не торопясь.

– Ты тоже учишься в колледже? – спросила Энн.

– Да, – ответил Макс.

Макс старался вести себя отстраненно, не отвлекаясь на Энн, но это было сложно. От нее исходил легкий запах зеленого чая, который приятно щекотал нос и успокаивал, что его совсем не устраивало. Он также пытался не смотреть на нее прямо и постоянно отводил взгляд. Прежде всего он делал это, чтобы Энн не смотрела ему в глаза. Изумрудно-зеленые, они могли легко его выдать. Но, помимо этого, Макс просто не хотел смотреть на Энн, привлекательность которой все сильнее бросалась ему в глаза. Сложность создавало еще то, что правая рука девушки как-то необычно приятно лежала в руке Макса, и когда он обращал на это внимание, по телу пробегали мурашки, отчего парень чувствовал дезориентировавшую его неловкость.

– Такое ощущение, что я тебя знаю, – сказала Энн мягко, еле слышно.

Макс напрягся и изменил своему правилу, посмотрев ей прямо в глаза. Энн мгновение, кажется, ничего не замечала. Зрачки ее глаз перебежали с одного его глаза на другой, и Макс поймал себя на мысли, что она смотрит на него уже не просто заинтересованно, а как-то увлеченно. Зрачки ее глаз все больше расширялись, она начала дышать часто и глубоко. Макс пой-

мал себя на мысли, что он слишком долго смотрит на Энн, но отвести взгляд ему не удавалось. Ему казалось, что его опутали невидимые сети, из которых не так просто выпутаться.

Слава богу, на помощь ему пришли часы. Они как раз пробили одиннадцать и напомнили, для чего он сюда пришел. Он посмотрел на часы и резко отстранился от Энн. Только когда Макс отошел от неё на полтора метра и встал на отметку, он снова посмотрел на девушку. Едва их глаза встретились, Макс понял, что она узнала его. Потом свет погас. Энн не двигалась. Мгновение стояла тишина, после чего в зале начал подыматься шум. Прошла, наверное, секунда, когда Макс услышал щелчок, а потом словно огромные капли воды попадали с неба и разбились об пол. Вновь воцарилась тишина, и снова начал нарастать гул. Тогда-то и включился свет.

Макс стоял посреди золотого зала. Он с удовольствием окинул взглядом всю комнату и убедился, что друзья постарались на славу – не было ни единого места, где бы не оказалась краска. Один он стоял посреди зала в черном как смоль костюме, без пятнышка на нем. Когда он во всем этом золотом великолепии разглядел Энн, та стояла неподвижно. Она вся с ног до головы была в золоте, но, казалось, ее совсем не волновало то, как она выглядит. И даже когда снова прозвучал легкий щелчок и с потолка полетели золотые конфетти, она не двинулась с места, прямо смотря на Макса. Он понял, что ему пора уходить, потому как золотые детишки не такие тупые, чтобы не заметить его, одного такого чистого, поэтому он быстро удалился. Только в машине, мчащей его по направлению к гаражу и друзьям, он вспомнил взгляд Энн, который опять не выражал ни злости, ни ненависти. Скорее, ее глаза смотрели разочарованно. Но об этом, как и о том танце, Макс опять умолчал. Он хотел максимально долго сохранить чувство удовлетворения, и, рассказывая о случившемся друзьям, ощущал их восхищение, которое усиливало это чувство.

Все лето Макс старался воспроизводить лишь только то приятное чувство мести, не думая о прочем. Все мысли он пресекал, возвращая в себе и дальше гнев. На три месяца он вновь стал сыном, не видящим работающую мать, и возродить чувство злобы ему не составило труда.

Но когда Макс говорил: «Это не трудно», он плохо осознавал, что его ждет. Он не знал, насколько этот год изменит его жизнь.

Глава 4

– Ты уверен, что готов? – спросил его Рэй взволнованно.

Макс посмотрел на друга с вопросительной усмешкой.

– Что такое? Мы же все подготовили, – ответил он уверенно.

– Да, но мы никогда прежде такого не делали.

– Разве именно это обстоятельство не должно тебя возбуждать?

– Да, Рэй, не скули, – усмехнулась Линда и протянула ему бутылку пива. – На вот, лучше хлебни для храбрости.

Она раздала всем по бутылке и сказала: «Пусть их золотые жопы сегодня поймут, что мы никуда не исчезли», и громко рассмеялась. Парни вторили ее смеху. Макс, как обычно, просто улыбнулся. Рэй постарался тоже засмеяться, но его глаза все так же продолжали настороженно посматривать по сторонам. Макс допил пиво и бросил пустую бутылку в багажник машины Джорджа.

– Эй, Макс, ну зачем? Перед тобой же вся улица, как на ладони – можешь бросить куда хочешь. Зачем засирать мою машину?

– Нет, – резко ответил Макс и, увидев недоуменные лица друзей, пояснил: – Мы не должны спалиться. Никто из вас не оставит тут бутылку.

Мысль о нежелании портить улицу мусором он решил не озвучивать, оставив ее при себе.

– Ладно, не дрейфь, Рэй. Все пройдет прекрасно. Отличное начало учебного года.

Макс похлопал друга по плечу, и они одновременно надели тканевые маски. Он поднял руку и взглянул на часы – без пяти минут семь. Улыбнувшись сам себе, он нашел глазами темное окно комнаты Энн, которая располагалась на третьем этаже общежития, проверил, на месте ли золотые баллончики, и целеустремленно побежал в ту сторону. Его друзья разбежались по разным направлениям.

Здание имело удобные уступы, которые легко помогли ему взбираться наверх. Да и уроки скалолазания, которые он брал последний месяц именно для такого случая, оказались очень кстати. Он долез до комнаты Энн через пятнадцать минут, проверил, действительно ли в комнате пусто, быстро открыл окно и бесцеремонно влез внутрь.

– Отлично, – сказал он сам себе и снял удушливую маску, засунув ее в задний карман джинсов.

Макс достал фонарик и осмотрел комнату. В целом она была прибрана и довольно ухожена, отчего письменный стол, представлявший собой настоящий творческий беспорядок, очень сильно выбивался. Макс посмотрел на часы – у него был еще целый час до возвращения хозяйки, и он решил не спешить. Он подошел к столу Энн. Лекции, записи, какие-то графики лежали вперемешку с ручками и карандашами. На правой стороне стола он заметил альбом и открыл его. Рисунки полетели на пол один за другим, но Макс не бросился их поднимать. Он наблюдал, как они медленно падают на пол, а потом снова посмотрел в папку. На рисунке, который он увидел, оказался Нейтан. Тот сидел вполборота и, закинув голову, смеялся. Парень получится исключительно удачно, Макс узнал его мгновенно.

Неопределенно фыркнув, Макс захлопнул альбом и, обходя листы, направился к постели.

– Хватит заниматься ерундой, пора работать, – сказал он сам себе строго и потянулся за баллончиком.

За десять минут он покрасил постель Энн и всю левую сторону ее комнаты с плакатами, вырезками из газет, фотографиями и большими, немного его даже вначале напугавшими, картонными крыльями. Он уже намеревался пойти на правую сторону, где стоял стол, как его отвлек какой-то шум. Он замер, не сразу поняв, что шум этот исходит от двери. Кто-то пытался войти в комнату, уже вставив ключ в замок.

– Черт, – выругался он и рванулся к двери, решив перехватить Энн.

Однако вовремя одумавшись, что она может быть не одна, он сменил направление и спрятался за дверью. Укрывшись, Макс потянулся рукой к заднему карману за маской и похолодел. Только когда уже дверь открылась и свет из коридора тонкой полосой осветил комнату, Макс увидел свою маску, лежащую на полу.

На его удачу Энн оказалась одна. Она, не торопясь, зашла в комнату, сняв обувь и кинув сумку на пол. Она медленно потянулась к выключателю, как сзади Макс рукой зажал ей рот и быстро повел к кровати. Первые секунды Энн казалась обескураженной. Макс бросил Энн на кровать лицом вниз, но вовремя осознав, что она может не так его понять, развернул ее лицом к себе. На нем все еще не было маски, но в комнате стояла такая непроглядная темнота, что Макс не боялся быть узнанным.

Первые несколько секунд после того, как Макс резко повернул Энн, она пыталась убрать растрепавшиеся волосы с лица, а Макс старался привести дыхание в норму. То, что все пошло не по плану, ему очень не нравилось. Когда Энн, наконец, справилась с волосами, то первое, что она сделала, это провела рукой по лицу. Казалось, она хочет что-то стереть с него. Макс не сразу понял, что это та краска, которой он тщательно залил ее постель. Но сейчас в этой темноте она не могла разглядеть краску, и это оказалось на руку Макс.

– Не кричи и не пострадаешь, – процедил сквозь зубы Макс, стараясь максимально изменить свой голос.

– Берите все, что хотите. Деньги, драгоценности, все, что хотите, – заговорила Энн.

Шок прошел, и паника, наконец, охватила ее.

Несколько секунд Макс не двигался. Ему стало как-то скверно, очень-очень скверно.

Несмотря на слова Энн, он все же продолжил держать ее за плечи, боясь, что если отпустит и рванется к своей маске, девушка успеет включить свет и поймает его. Она шелухнулась, и Макс еще сильнее сжал ее плечи. Энн продолжала молчать, и Макс уловил ее ровное дыхание, несмотря на то, что она находилась в темной комнате с незнакомым ей человеком.

Макс все медлил. Вместо того чтобы отпустить ее и бежать, он зачем-то продолжал всматриваться в лицо Энн, словно пытаясь разглядеть ее черты. Он слегка наклонился к ней и заметил, что она не отвернулась. Снова нос ему защекотал знакомый запах зеленого чая вперемешку с легким ароматом спелых ягод, который исходил от волос Энн. Едва он вдохнул их, внутри него встрепенулось что-то похожее на сильное притяжение с примесью лихорадочной паники. Он не осознал, как опустил голову и коснулся губ Энн своими, придя в себя только тогда, когда она от неожиданности вздрогнула. Как от огня, он отскочил от нее. Он так был ошарашен произошедшим, что, забыв о маске и собственной безопасности, прямо побежал к открытому окну. То, что Энн могла его узнать при свете уличных фонарей, дошло до Макса, только когда он оказался в своей комнате в общежитии. Однако дрожь, которая его охватила, едва он сел на свою кровать, возникла не под влиянием страха от возможного раскрытия, а от того, что он сделал.

– Это просто невозможно, – прошептал он сам себе.

Однако он сразу осознал, что все было очень даже реально, поэтому перестал отрицать факт произошедшего и просто постарался забыть о случившемся.

– Никто об этом не узнает. Она сама вряд ли уверена, что это был я, следовательно, ничего еще не потеряно.

Макс сидел на кровати и не мог найти себе покоя. Мысли копошились в голове, словно трутни, и больше не имея возможности терпеть это, он достал из холодильника бутылку мартини. Пожалев, что на той неделе они выкурили всю травку, а с ней было бы куда проще, Макс выпил два полных стакана и, наконец, забывшись, провалился в сон.

Глава 5

– Мы тебя вчера ждали до половины двенадцатого, – упреком встретил его Джордж, – но ты так и не пришел. А потом Рэй пришел в общежитие и увидел тебя, вдребезги пьяного, валяющегося на кровати. Ты чего?

Линда и друзья ожидали ответа от Макса, который сейчас меньше всего хотел говорить.

– Я забыл, – ответил Макс, не взглянув на Рэя.

После двух стаканов, выпитых залпом, да еще и без закуски, Макса до сих пор знобило, а последние силы уходили на сопротивление рвотным позывам. Он поправил темные очки, которые надел утром, и застыл – от любого движения его голова принималась кружиться.

– Забыл? Макс, да что с тобой? Мы ведь всегда встречаемся, чтобы обсудить, как все прошло.

– Планы изменились. Мне нужно было срочно вернуться в комнату.

Рэй посмотрел на Макса подозрительно, но дальше ругаться не стал. Никто из ребят ему не возражал. Да и такое случилось впервые, поэтому они решили закрыть глаза на данное событие, посчитав, что с Максом случилось что-то действительно нехорошее, о чем он бы не хотел распространяться. Они понимали, что через силу не добьются от него ответа – если он не хотел говорить, то стараться было напрасно.

– Блин, вчера получилось просто отпад... – начала Линда.

– Не здесь, Линда, – оборвал ее Макс, – поговорим об этом позже.

Линда недовольно надула губки, но подчинилась. Как обычно, осознание от сказанного пришло к ней не сразу, и она только чуть позже поняла, что Макс, как всегда, был прав – лекторий не самое лучшее место для таких бесед. Тогда она перестала обижаться и положила голову на плечо Макса, но он этого почти не ощутил. Как по заказу, в ту самую минуту в комнату вошла Энн, и их глаза сразу встретились. Она остановилась, и он заметил, что она волнуется. Встретив его взгляд, она опустила голову и сглотнула. Когда перед ней появился Нейтан и она подняла на него глаза, в них читалась растерянность. Едва они скрылись из поля зрения Макса, тот сглотнул неприятный ком в горле. «Она знает, что это я», – подумал он и напрягся. Он вспомнил про маску, которую оставил в ее комнате, вспомнил, кто отец Энн, и вдруг осознал, что он попался. Одна экспертиза – и все: машина выдаст его имя, возраст, всю подноготную, и ей, безусловно, поверят.

Руки его похолодели. Он ощутил резкую нехватку воздуха. Больше не в силах сдерживаться со словами «мне нужно на воздух» Макс встал с места и покинул лекторий. Он помчался в туалет так быстро, как только могли позволить его подкашивающиеся ноги, и едва забежал в кабинку, мартини с остатками вчерашней еды, наконец, вышли наружу. Придя в себя, он не стал возвращаться в лекторий, а пошел на улицу. Свежий воздух придавал сил, и ему стало легче. Сев на лавку, он написал Рэю СМС: «Буду ждать вас в гараже», – и медленно побрел в ту сторону. Мысль о диванчике в гараже, где он сможет еще поспать, поддерживала в нем силы.

Глава 6

Два дня, а потом еще два дня и еще неделю Макс был сам не свой. Он часто казался погруженным в свои мысли, не реагировал на разговоры и даже иногда не откликался с первого раза на свое имя. Идя куда-то, он то и дело оборачивался, чем очень настораживал ребят. Но чего бы он ни боялся, ничего не происходило, и через некоторое время он начал приходить в себя.

– Ты видела Энди, того глупого богатенького парнишу? – однажды спросил Рэй Линду, когда они вновь собрались всей компанией в гараже. – Я просто его уже как неделю не видел. Он стоял у меня в списке в прошлый понедельник – я должен был всю его одежду покрасить в золотой, пока он тренировался в бассейне.

– Ха, можешь вычеркивать его из своего списка. У него и так теперь достаточно проблем.

– Да? А ну-ка, рассказывай.

Джо сидел на капоте машины и ел чипсы, иногда подбрасывая одну-две штуки в тетрадку Стэнли, который пытался доделать домашнее задание. Макс тем временем наблюдал за ними и ухмылялся, попутно читая «1984» Джорджа Оруэлла – ему всегда нравились антиутопии. Однако услышав разговор Рэя и Линды, все отвлеклись от своих занятий и прислушались.

– Ну, золотой мальчик Энди в тюрьме, – равнодушно ответила Линда и засмеялась. – Какая досада, правда?

Рэй, Джо и Стэнли переглянулись между собой и посмотрели на Макса, который отложил книгу и наклонился в сторону Линды. Мышцы на его руках напряглись.

– Что ты имеешь в виду, Линда? – спросил он, не повышая голос.

– А то, что его поймали с наркотой.

– Что? – одновременно воскликнули Рэй и Джо.

– Подожди, – спокойно заговорил Макс – Все знали, что он нюхает, но никто этого никогда не видел. Да и он всегда умело прятался. Как это произошло?

Не подумайте, Макс не сочувствовал Энди, который только и делал, что тратил деньги отца на всякую дурь. Но то, как всех оповестила об этом Линда, показалось ему странным. Она казалась не просто довольной, а торжественно довольной, словно она своими руками помогла Энди попасть в тюрьму. Такое стечение обстоятельств Макса совсем не устраивало.

– Ну, – замялась Линда. – Я была на вечеринке у Кэти, а там, как вы все знаете, мало кто заботится о составе гостей, ну и Энди как-то туда попал. Я стояла у стола с пивом, когда он подошел ко мне, начал липнуть и бормотать что-то непонятное. Я расслышала только «наркота» и «давай вместе». Ну, мне так-то не особо хотелось идти с ним, но, вспомнив, как Энди умело от всех прячется, подумала, что это тот самый момент...

– Момент для чего?

– Момент, чтобы сдать его, Макс, – ответила Линда тоном, словно тот жестко тупил.

Макс опустил голову, положив руки на затылок, и глубоко вздохнул. Он услышал то, что опасался услышать.

– Блин, Линда, – прошептал он.

– Что? Да ладно тебе, Макс, мне кажется, пора стать взрослее. Мы уже переросли глупые издевательства в стиле «покрась его машину» или «испорти ее стенгазету». Нам пора браться за дела посерьезнее. Ты сам это предложил, разве нет?

– Я? – Макс подскочил со своего стула.

– Да, ты. Мы начали этот год с того, что разукрасили комнаты всех этих придурков. Мы не просто замарали их, а проникли в их дом, напугав до чертиков. Однако и это не настолько серьезно. Мы уже достаточно умны, чтобы пойти дальше. Нужно вывести их всех на чистую

воду, а потом за ручку привести к властям. Они не просто гнойники, Макс, они портят все. Они лишь потребляют.

Макс слушал ее и не мог поверить, что он собственноручно сотворил подобное зло.

– Линда, я понимаю, что ты зла, но так нельзя.

– Почему? – воскликнула она.

– Потому что это уже куда серьезнее и опаснее, чем то, что мы делали раньше. Ты зовешь нас пройтись по тонкому льду.

– Но разве это не должно тебя возбуждать? – усмехнувшись, спросила Линда, воспользовавшись его же фразой.

Макс оказался поражен, но никак это не показал, боясь, что ребята почувствуют в этом его слабость.

– Нет, Линда, и если это по какой-то причине тебя возбуждает, значит, я тебя больше не понимаю.

Казалось, слова Макса немного поумерили пыл Линды, и возможно, все бы сошло на нет, если бы внезапно не подал голос Рэй.

– Но как ты хотела их всех засадить в тюрьму? Они ведь не все наркоманы. Взять ту же Розу – разве можно посадить ее в тюрьму за красоту?

– Ну ты и идиот, Рэй, – огрызнулась Линда. – Естественно, за «красоту» – Линда изобразила кавычки, – посадить нельзя, но всегда можно придумать что-то такое, что либо ее опозорит, либо значительно подпортит жизнь.

Больше Макс слушать не мог.

– Ты хоть слышишь себя, Линда?

– Да, а вот ты как будто решил стать святошей.

– Что, святошей? Да тем, что мы делаем, уже можно заслужить дорогу туда, куда не следует. Ты не понимаешь. Сейчас мы что-то наподобие тайного сообщества, в которое только нельзя вступить. Мы испытываем своих жертв, прикалываемся и всячески развлекаемся. Сейчас для всех мы просто люди, которые типа пытаются самоутвердиться. Нас не воспринимают до конца всерьез, и поэтому никто за нами не гоняется. А ты фактически предлагаешь откровенно портить им жизнь, и что-то мне подсказывает, только университетом ты ограничиться не захочешь. Это уже абсолютно другое, Линда.

– Ты меня разочаровываешь, Макс.

– Да я единственный здесь, кто имеет действительно стоящую причину для подготовки и воплощения всего этого дерьма. Я единственный, кто мстит не просто потому что «они просто меня бесят». И даже я понимаю: то, что ты предлагаешь, невероятно рискованно и бездумно. Ты как хочешь, но я в это ввязываться не собираюсь. Мне, может быть, и наплевать на жизнь других людей, но собственноручно коверкать ее я не стану. И уж на что мне не все равно, так это на свою собственную жизнь.

– Но для чего будет эта жизнь? Ты же даже не имеешь цели, идешь туда, куда ветер понесет. Ты ведь мне сам на это жаловался, помнишь?

Такого от нее Макс не ожидал. Он доверил Линде свои переживания после очередной ночи, когда между ними установилось что-то наподобие откровения, а теперь она нагло выдала их. Его же словами Линда попыталась выбить у Макса землю из-под ног, показав ребятам ранимого и слабого парня. Но сказанного не вернешь, а Макс не привык оправдываться.

– Я думаю, этот разговор уже не имеет смысла, – сказал Макс разочарованно, а потом посмотрел поочередно на ребят. – Вы можете делать что хотите, но я в этом участвовать не собираюсь.

Макс взял свой рюкзак, закинул его на плечо и направился к выходу, когда услышал оклик Линды:

– Обещай, что не выдашь меня и мои планы.

Макс обернулся и еще раз посмотрел на Линду. Ему вспомнилось, какой дурехой она была, когда они познакомились. Хотя кто знает, может, она просто притворялась. Макс не верил, что она могла за такое короткое время настолько сильно измениться.

– Я ничего не буду обещать. Почти два года назад я давал клятву, что буду молчать, когда мы основали эту команду. Но если я правильно понял, теперь ты к ней не относишься.

После этого он, не обернувшись, ушел, захлопнув за собой дверь.

Глава 7

Столовая пестрела самыми разными субъектами, но Макс никого не замечал. Он сидел один, ожидая Джорджа и Стэнли, – Рэй ушел с Линдой.

– Привет, Макс, ты как? – позвонил ему сегодня утром Джо.

– А ты как думаешь?

– Думаю, что очень-очень хреново.

– Ты подобрал верные слова.

– Слушай, я не хотел говорить, но в любом случае ты когда-то об этом узнаешь, так что... – Джо прокашлялся в трубку – Рэй теперь с Линдой. Я имею в виду, в плане работы. Вот.

Макс усмехнулся, присев на кровать.

– Честно, я не удивлен. Ты тоже с ними?

– Знаешь, я всегда думал, что в любой ситуации мой брат умнее, но это не тот случай.

– Я рад это услышать, друг, – усмехнулся Макс.

– И Стэнли, кстати, тоже с тобой.

Макс промолчал, но ему он тоже был рад.

– Ладно. До встречи?

– Да, до встречи, – ответил Макс.

Разговор состоялся часов пять назад, и они еще чуть позже созвонились, договорившись встретиться в буфете. Ожидая их, Макс смотрел в тарелку перед собой и ничего не понимал. По его душе словно прошлись отбойным молотком, он чувствовал себя отбитым куском мяса. Вчера у него была полноценная команда, а сегодня он собирает ее частички. Но не только потеря части команды так сильно вывела его из колеи, ко всему этому добавлялся еще разрыв с девушкой, и осознание этого окончательно его добило. Да, он не любил Линду. Он точно знал это, однако уже привык быть с кем-то, считать себя частью жизни другого человека. И неважно, что в последние недели они мало проводили вместе время, а Линда начала одна активно ходить на вечеринки. Макса это не смущало. Более того, ему казалось, что такое состояние дел вполне нормально, что людям нужно свободное пространство. Он не понимал, что их отношения с Линдой выдохлись еще до лета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.